

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-77-87
УДК 330.8(045)
JEL B30

Помог бедным — не спи спокойно (О Нобелевской премии по экономическим наукам 2019 года)

Ю.П. Воронов

Институт экономики и организации промышленного производства,
Сибирское отделение Российской академии наук, Новосибирск, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7835-5827>

АННОТАЦИЯ

В статье представлены три лауреата Нобелевской премии 2019 г. по экономическим наукам и результаты их научных исследований. Выделена основная цель исследований лауреатов — повышение эффективности иностранной помощи бедным странам. Наряду с этим рассмотрены три достижения лауреатов, отмеченные Нобелевским комитетом: рандомизированные полевые эксперименты, установление новых связей между микроэкономикой и макроэкономикой, оригинальная методика исследований причин бедности. Лауреаты показали, что финансовую помощь бедным странам нужно сопровождать, а возможно, и предварять экспериментальными исследованиями эффективности этой помощи. Основной способ повышения эффективности иностранной помощи лауреаты видят в создании условий для самостоятельного улучшения своего положения бедными семьями. А этого, по мнению лауреатов, можно добиться через решение проблем здравоохранения и образования в странах, получающих иностранную помощь. Для доказательства своей идеи лауреаты проводили эксперименты в Кении, Индии и других странах Африки, Азии и Латинской Америки. Автор приводит также доказательства, что иностранная помощь бедным странам меньше денежных потоков, идущих в противоположном направлении.

Ключевые слова: Нобелевская премия по экономическим наукам; борьба с бедностью; нищета; эффективность иностранной помощи; рандомизированные эксперименты; вакцинация; денежные потоки; Кения; Индия

Для цитирования: Воронов Ю.П. Помог бедным — не спи спокойно (О Нобелевской премии по экономическим наукам 2019 года). *Мир новой экономики*. 2020;14(1):77-87. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-77-87

ORIGINAL PAPER

After Helping the Poor — Don't Sleep Well (Nobel Prize in Economic Sciences 2019)

Y.P. Voronov

Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7835-5827>

ABSTRACT

The article presents three Nobel Prize winners in economic sciences 2019 as well as the results of their researches. The paper highlights the primary goal of the laureates' research aimed at improving the effectiveness of foreign aid to poor countries. Along with this, the author considered three achievements of the winners noted by the Nobel Committee: randomized field experiments, establishing new links between microeconomics and macroeconomics, the original method of research on the causes of poverty. The winners showed that financial assistance to poor countries should be accompanied, and possibly preceded, by pilot studies of the effectiveness of this assistance. The primary way to improve the efficiency of foreign aid laureates see in creating conditions for self-improvement of their situation by low-income families. And this, according to the laureates, can be achieved through solving the problems of health and education in countries receiving foreign aid. To verify that idea the laureates conducted experiments in Kenya, India, other countries in Africa, Asia, and Latin America. The author also provides evidence that foreign aid to poor countries is less than cash flows going in the opposite direction.

Keywords: Nobel Prize in Economic Sciences; fight against poverty; misery; effectiveness of foreign aid; randomized trials; Kenya; India

For citation: Voronov Y.P. After helping the poor — don't sleep well (Nobel Prize in Economic Sciences 2019). *Mir novoi ekonomiki = World of the New Economy*. 2020;14(1):77-87. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-77-87

Нобелевской премией в 2019 г. отмечены три профессора из американского Кембриджа (штат Массачусетс, США): Майкл Кремер, Эстер Дюфло и Абхиджит Банерджи. Формально в очередной раз премию получили университетские профессора из США. Но давайте присмотримся к ним поближе.

КТО ОНИ?

В американском городе Кембридже — два знаменитых на весь мир вуза: Гарвардский университет и Массачусетский технологический институт. Нобелевский комитет в 2019 г. еще выше поднял их статус, признав достижения профессоров из Кембриджа достойными Нобелевской премии. В этот раз их премия дважды особенная. Во-первых, она юбилейная. Первая Нобелевская премия по экономике была вручена 50 лет назад. Во-вторых, до сих пор это была премия по экономике, а в 2019 г. ее назвали премией по экономическим наукам. На русский язык, правда, *economics* так и переводится — «экономическая наука», в отличие от *economy* — экономики как национального или мирового хозяйства. Но *economics* была заменена на *economic sciences*. А это уже наводит на размышления.

Французский экономист Эстер Дюфло (*Esther Duflo*) родилась в Париже. Когда она стала лауреатом, ей было 46 лет. В 1994 г. Э. Дюфло окончила магистратуру по истории в парижской Высшей нормальной школе (*École normale*). В 1995 г. она получила еще один диплом в Парижской школе экономики *DELTA*. Дальше началась жизнь в США. В 1999 г. она защитила докторскую диссертацию в Массачусетском технологическом институте (MIT), в которой доказывала связь между улучшением образования и ростом зарплат в развивающихся странах на примере Индонезии 1970-х гг.

Несмотря на предложения от ведущих университетов США, Э. Дюфло осталась в MIT, где работала доцентом, а потом и профессором. MIT выделил ей персонально \$ 300 000 на проведение исследований.

От преподавания и исследований в MIT она отвлеклась дважды: в 2001–2002 гг. преподавала в Принстонском университете, а в 2007 г. — еще и в Парижской школе экономики. Э. Дюфло — вторая женщина-экономист, получившая Нобелевскую премию¹. Сразу же после получения известия

о награждении она стала комментировать событие в том духе, что это — еще один шаг на пути к равноправию полов.

Ее научный руководитель, а затем и муж Абхиджит Банерджи тоже родом не из США, он родился в 1961 г. в Мумбаи (Бомбее). Он получил образование в Университете Калькутты, Университете Джавахарлала Неру в столице Индии Дели и в Гарвардском университете. В первом из трех университетов А. Банерджи получил в 1981 г. степень бакалавра естественных наук, во втором в 1983 г. — степень магистра искусств, а в Гарвардском университете в 1988 г. — степень доктора философии. После этого до 1993 г. он преподавал в Принстонском и Гарвардском университетах, а сейчас преподает в Массачусетском технологическом институте, где и получил звание профессора в 2003 г.

Третий лауреат, коренной американец, экономист Майкл Роберт Кремер родился в 1964 г. В 1985 г. получил степень бакалавра, а в 1992 г. — доктора философии в Гарвардском университете. Получив степень бакалавра, он в 1985–1986 гг. поехал в Африку, в горы Кении, в город Какамега² преподавать и руководить средней школой. Мотивы такого поступка неизвестны, но, несомненно, это повлияло на его дальнейшие исследования. В 1993–1999 гг. М. Кремер преподавал в Массачусетском технологическом институте, сначала как доцент, а потом как профессор. Параллельно работал в Национальном бюро экономических исследований (*National Bureau of Economic Research, NBER*), в Гарвардском институте международного развития, Брукингском институте и преподавал в Стэнфордском университете (Пало-Альто, Калифорния). Особо нужно выделить работу М. Кремера в Гарвардском институте международного развития. Это фактически часть Гарвардского университета, которая создана специально для помощи странам бывшего социалистического лагеря. Именно с этим институтом связан термин «гарвардские мальчики», который зачастую был окрашен в негативные эмоциональные тона. К «гарвардским мальчикам» чаще всего относят двух профессоров Гарвардского университета — Андрея Шлейфера и Джонатана Хэя, «засветившихся» в ходе российской приватизации 1990-х гг. в качестве консультантов. Иногда к этой категории отно-

¹ Первой женщиной, получившей нобелевскую премию (2009 г.), была профессор из США Элинон Остром.

² Численность населения города была чуть больше 70 тыс. чел.

сят и всех американских экономистов, занятых темой иностранной помощи развивающимся странам.

Но негативные оценки касаются именно двух консультантов Правительства РФ. Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. Джозеф Стиглиц про них высказался очень резко: «Эта гарвардская команда, которая должна была заниматься разработкой законов рыночной экономики в России, оказалась насквозь коррумпированной. Вместо того чтобы создавать рыночную экономику, они подали дурной пример, используя служебную информацию в целях личного обогащения» (<https://www.golos-ameriki.ru/a/stiglitz-comments-2012-03-22-143771756/664223.html>). К трем лауреатам премии 2019 г. столь жесткую критику отнести невозможно.

В 1986 г. Майкл Кремер основал организацию WorldTeach, которая направляет учителей-добровольцев в развивающиеся страны. С 1998 г. по настоящее время он преподает в Центре международного развития в Школе управления имени Джона Ф. Кеннеди³. Параллельно работает как научный сотрудник Национального бюро экономических исследований, а с 2003 г. еще и преподает на экономическом факультете Гарвардского университета как профессор по развивающимся обществам. В 2010 г. он был назначен научным директором Агентства США по международному развитию (USAID) инновационных предприятий. Кроме того, Майкл Кремер — сопредседатель и соучредитель Бюро для исследований и экономического анализа развития (BREAD) и член Американской академии искусств и наук.

В 2003 г. А. Банерджи, Э. Дюфло и С. Маллэйнатан³ совместно создали лабораторию Poverty Action Lab с целью проведения экспериментов по изучению бедности в диапазоне от сельского хозяйства и здравоохранения до государственного управления и образования⁴. Спустя два года они привлекли к финансированию лаборатории выпускника MIT Мухаммеда Джамиля. Тот приехал учиться в США из Саудовской Аравии и был наследником шейха Абдула Латифа Джамиля. Лаборатория получила затем имя его отца и стала называться Abdul Latif Jameel PAL или сокращенно J-PAL. Кроме центрального офиса, в MIT у лаборатории есть еще шесть региональных офисов при

университетах в 56 странах мира, где работают более сотни профессоров.

Еще через два года Э. Мигель⁵, Э. Дюфло и М. Кремер совместно основали Center for Effective Global Action (CEGA), а также фонд «Избавим мир от червей» (Deworm the World). Этот фонд входит теперь в некоммерческую организацию «Обоснованное действие» (Evidence Action). Цель ее — повышение качества образования и дегельминтизация населения в странах Африки, Азии и Латинской Америки [1].

Супружеская пара А. Банерджи и Э. Дюфло давно работает вместе и невозможно разделить, кому какое научное достижение принадлежит. Вехой, после которой они стали известными, считается вышедшая в 2011 г. книга «Экономика бедных», переведенная более чем на 17 языков.

В декларации Нобелевского комитета достижения лауреатов разделены на три группы, каждая из которых считается важной: рандомизированные полевые эксперименты, установление новых связей между микроэкономикой и макроэкономикой, оригинальная методика исследований причин бедности.

Но для российских экономистов не совсем обычной представляется задача повышения эффективности иностранной помощи бедным странам. Казалось бы, оказали вам помощь — сами разбирайтесь, на что ее израсходовать. Но задача, которую поставили перед собой лауреаты, входит в диссонанс с нашим российским миропониманием. Нужно, оказывается, не только оказать помощь, но еще и разобраться, на что эту помощь израсходовали. Тем самым как бы стирается граница между помощью и инвестициями.

Интересно, что при списании долгов африканским странам наша страна даже не поинтересовалась тем, как были израсходованы выданные кредиты, которые, скорее, ближе к инвестициям.

В этом отражается особенность нашего российского менталитета, непонятная, в свою очередь, нобелевским лауреатам 2019 г. Мы платим за тепло, воду и газ, зная, что в тарифе заложена инвестиционная составляющая. Но если за твои деньги сделаны инвестиции, то часть прав собственности газовой, теплоснабжающей или водопроводной компании должна перейти тебе. Но психология

³ Профессор MIT, как и А. Банерджи, приехавший в США из Индии.

⁴ Вольный перевод — Лаборатория действий против бедности.

⁵ Эдвард Мигель (Edward Miguel) — профессор Калифорнийского университета (Беркли). Входил в бригаду М. Кремера, работавшую в Кении.

российского гражданина (бывшего советского и даже того, кто родился после распада СССР) устроена так, что он платит за реконструкцию сетей, не предъявляя затем никаких претензий. Принцип прост: «Деньги от меня ушли, и они уже для меня не существуют».

Нобелевская премия 2019 г. по экономическим наукам этому принципу противоречит. Финансовые средства, переданные как помощь бедным, не перестают заботить тех, кто эту помощь выделил.

ЭКОНОМИКА РАЗВИТИЯ. ВКЛАД ЛАУРЕАТОВ

Новые разделы экономической науки появляются быстрее, чем их начинают замечать российские экономисты. Один из таких разделов — экономика развития (development economics), в котором исследуется формирование стратегии экономического развития, и в частности повышения уровня жизни. Основу экономики развития составляют изолированные статистические сравнения динамики развития богатых и бедных стран, выявление причин различий между темпами их развития. При этом подробно анализируются и различия между экономическим ростом и экономическим развитием.

Если читать труды по экономике развития, то начинает казаться, что до нее вся экономическая наука занималась не совсем тем делом, которое нужно экономике. Так, экономико-математические модели были ориентированы на исследование темпов роста, скажем, на удвоение ВВП. Но совсем в стороне оставались вопросы, кому достанется вновь созданное богатство и кто получит выгоду от такого удвоения.

Сравнения экономического развития разных стран строятся на анализе различий в параметрах регрессий, в которых темпы экономического роста или инвестиционная активность зависят от уровня потребления, деловой активности, структуры институтов, уровня благосостояния, оценки человеческого капитала, уровня коррупции. Иногда в состав аргументов регрессии входят доля лиц определенного вероисповедания, распространенность английского языка и т.п.

Некоторые из переменных, объясняющих экономическое отставание страны, можно изменить, другие — нет. Если главная отрасль национальной экономики — сельское хозяйство, можно, разумеется, рекомендовать провести индустриализацию. Но проку от такой рекомендации мало. Извест-

но, что индустриализация объективно приводит к временному снижению уровня жизни населения, а его уже некуда снижать.

В статье 2005 г. Э. Дюфло и А. Банерджи дали еще одно объяснение причин низкого дохода на душу населения в развивающихся странах [2]. Хорошо известно, что в странах с низким уровнем развития большой разрыв между высокими и низкими доходами. Лауреаты же показали, что там больше и дифференциация отдачи от одних и тех же факторов производства, а также выше различия в использовании результатов сделанных инвестиций.

По их мнению, именно этим объясняется разрыв между странами с высокими и низкими доходами населения. Когда ресурсы распределяются оптимально, разница между эффективностью их использования не может быть большой. Когда же разница велика, это означает, что часть ресурсов используется неэффективно.

Дефекты рынка и государственного управления уже давно отмечаются в публикациях представителей экономики развития: неадекватные решения правительств, ограничения по кредитам, провалы в страховании, внешние воздействия (экстерналии), отсутствие учета поведенческих аспектов и др.

До работ лауреатов анализ эффективности государственной экономической политики базировался на межстрановых сравнениях. В одной стране конкретная политика государства оказалась успешной, а иная и в другой стране — нет. За пеленой макропоказателей не было видно, чем и как живут обычные люди.

Исходно предполагалось, что страны примерно одинаковы, и различия между ними определяются почти целиком разницей государственной политики. А. Банерджи и Э. Дюфло предложили использовать в анализе этих различий микроэкономические данные. Они показали, как это можно делать через анализ эффективности государственной экономической политики на уровне отдельных организаций и компаний.

Скажем, по статистике на уровне страны видно, что в целом дела идут хорошо. А по статистике компаний оказывается, что «вытягивают» экономику две-три фирмы с иностранной собственностью. Лауреаты на примерах показали такие расхождения в оценках.

По методике лауреатов удалось разложить на элементы процесс накопления человеческого капитала так, чтобы каждый из этих элементов

мог быть определен в специально разработанном планируемом эксперименте [3]. Задолго до работ лауреатов были широко известны так называемые производственные функции. В минимальный пакет экономического образования они входят в обязательном порядке. Благодаря нобелевским лауреатам 2019 г. ученые получили производственные функции для системы образования.

НОВЫЕ МЕТОДЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Экспериментальная экономика — раздел экономической науки, который почти неизвестен у нас. Мои попытки восполнить этот пробел свелись к тому, что в начале 2000-х гг. мне довелось заняться экспериментами в супермаркетах, которые стимулировали объемы продаж. В 2009 г. по материалам этих экспериментов была издана книга «Прикладная экспериментальная экономика» [4]. Но эта книга так и не вызвала волны последующих экспериментов.

Для меня отсутствие такого интереса было удивительно. Ведь российское Правительство неутомимо экспериментирует от «дальневосточного гектара» и повышения пенсионного возраста до налогообложения самозанятых и льгот зонам всестороннего развития. В соответствии с советскими и российскими традициями эксперименты зарождаются в кабинетах чиновников без какого-либо научного сопровождения.

В то же время в мировой экономической науке сложилась особая сфера исследований, которая называется экспериментальной экономикой.

Создатель экспериментальной экономики как науки — Вернон Смит, лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 г. Его эксперименты в сфере электроснабжения считаются сейчас классическими. В пресс-релизе Нобелевского комитета отмечено, что авторы создали новый класс экспериментов, которыми в дальнейшем будут пользоваться все исследователи [5]. Тезис справедлив, но в нем есть определенное преувеличение.

Класс экспериментов, развитых лауреатами, существовал и до них в рамках так называемой доказательной медицины. В основном с помощью рандомизированных экспериментов доказывалось полезное действие новых медицинских препаратов и отсутствие вредных побочных эффектов. В медицине это направление сформировал британский эпидемиолог Арчибальд Кокран еще в 1972 г. [6]. Лауреатам-экономистам удалось перенести ме-

тоды доказательной медицины в экономическую науку, провести впервые экономические рандомизированные эксперименты [7]. Кроме того, они усовершенствовали и методы выборки, и методы анализа различий между экспериментальной и контрольной группами [8].

Начав с изучения эффективности здравоохранения, лауреаты распространили методику экспериментальных исследований не только на образование, но и на исследования в кредитной сфере и сельском хозяйстве.

В этом плане и в нашей стране полезно было бы провести исследование восприятия потребительских кредитов. Такое исследование должно быть проведено не кредитными организациями, а независимым исследовательским коллективом. Как население воспринимает полученные кредиты, до сих пор остается загадкой.

ПСИХОЛОГИЯ БЕДНОСТИ

«В социальной теории бедные описываются так же, как и в литературе: то ленивые, то предприимчивые, то благородные, то вороватые, то злые, то пассивные, то беспомощные, то самодостаточные» [9]. Бытует мнение, что бедные люди стараются покупать самую дешевую еду, но своими исследованиями лауреаты установили, что это не так. Хотя у самых бедных семей в сельской местности на еду уходит до 70% доходов, а в городах — до 74%, они покупают не самую дешевую еду, а часто балуют себя деликатесами. Уже этот факт говорит о том, что структура продовольственной помощи бедным странам, состоящая исключительно из дешевых продуктов питания, не учитывает психологию бедняков.

Приоритет среди расходов бедных семей при увеличении доходов — совсем не продовольствие. Э. Дюфло приводит пример сельского жителя в Марокко, семья которого жила впроголодь, но он много месяцев копил и, наконец, купил телевизор. На севере Индии, где недостаток сетей телевидения, 14% семейного бюджета бедных семей тратится на посещение развлекательных мероприятий. Нельзя полагать, что если дать бедной семье деньги, то дети в семье будут лучше питаться. Э. Дюфло описала это обстоятельство почти афоризмом: «Слишком много желаний соперничают с едой» [10].

А. Банерджи еще до знакомства с Э. Дюфло разобрал структуру понятия «экономический человек» как субъекта «расчетливого, постоянно максимизирующего и с отсутствием эмоций»

[11]. И в этой работе, и в последующих публикациях они уже вдвоем развили иной лабильный психологический тип человека, изменяющийся в соответствии с уровнем дохода. Бедняк — один из вариантов такого психологического типа, очень далекий от привычного для теории «экономического человека».

При этом активно используется идея ограниченной рациональности в смысле Р. Талера, который выявил так называемую «рассудительную (ментальную) бухгалтерию» (mental accounting), в которой люди отделяют расходы на праздник от текущих затрат, как бы заводят разные счета для двух видов затрат. Если такой человек заводит срочный вклад, на который начисляют проценты, то в его сознании он отделен от потребительских расходов.

А. Банерджи и Э. Дюфло продвинулись дальше Р. Талера в развитии идеи «ментальной бухгалтерии». Они выявили ее существование только в решениях о тратах. Различные источники доходов закрепляются за конкретными видами трат, тем самым семья старается избежать полного разрушения бюджета при возможном общем падении дохода.

Бедные умирают раньше, но этот общеизвестный факт лауреаты довели до постановок конкретных экспериментов. Во всех бедных странах старики обычно живут вместе со своими детьми и внуками. Во Вьетнаме, например, таких 80%. И старики, которые живут в самых бедных семьях, умирают раньше, чем те, что живут в семьях побогаче. Лауреаты стремились выяснить, что же здесь в большей степени наследуется, плохое здоровье или нежелание вырваться из нищеты. При всей красоте такой постановки вывод у лауреатов довольно скромный: нищета убивает бедных и когда они в трудоспособном возрасте, и в пожилом [12].

МИКРОФИНАНСИРОВАНИЕ. ЗА И ПРОТИВ

Премия 2019 г. демонстрирует последовательность в действиях Нобелевского комитета. Работы лауреатов развивают достижения их предшественников, также отмеченных Нобелевской премией.

Несомненный предшественник лауреатов премии 2019 г. по данной тематике — исследователь бедности Амартья Сен, который получил Нобелевскую премию в 1998 г. именно за исследования проблем бедности и разработку методов борьбы

с ней. А. Сен доказал основополагающий тезис, что бедность — не дефицит семейного бюджета, а сознательный выбор образа жизни и нежелание его менять. А. Дитон также выражал сомнение в эффективности микрофинансирования, которое в качестве основного средства борьбы с бедностью рассматривал (и практически реализовывал в Индии) Амартья Сен.

Микрофинансирование бедных семей без одновременного улучшения образования и здравоохранения не приводит к желаемым результатам. Как раз в 2019 г. в России выдвинулся на первый план (в борьбе с бедностью) «социальный контракт», т.е. целевое микрофинансирование. Так что в нашей стране прислушались не к последним нобелевским лауреатам и не к Ангусу Дитону, а к нобелевскому лауреату 20-летней давности Амартье Сену. И оказалось, что мы больше склонны подражать Индии, чем Кении.

«Социальный контракт» — договор между малоимущей семьей и органами социальной защиты населения, согласно которому стороны обязаны выполнить ряд своих обязательств с целью «стимулирования активных действий заявителей для преодоления тяжелой жизненной ситуации»⁶. «Стимулирование» сводится к ограничениям на расходование средств, полученных по социальному контракту. Так, для жителей села это «приобретение крупного рогатого скота, других сельскохозяйственных животных, пчел или птиц и кормов для них; материала для посадки и удобрения для почвы; сельскохозяйственной техники и инвентаря для обработки приусадебных участков». А если хочется нанять кого-либо построить птичник, то помощь на это нужно доказывать.

Еще один знаменитый предшественник лауреатов — Вернон Смит, основатель экспериментальной экономики, лауреат Нобелевской премии 2002 г. Многие исследователи занимались и занимаются лабораторными экспериментами, часто используя в качестве подопытных собственных студентов. Но из этой традиционной линии В. Смит выделился практическими экспериментами в электроэнергетике Австралии и юго-западных штатов США. Эти эксперименты для энергетиков всего мира до сих пор являются примером для подражания.

⁶ Предусмотрен ст. 8.1. «Государственная социальная помощь на основании социального контракта» Федерального закона от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», которая введена Федеральным законом от 25.12.2012 № 258-ФЗ.

Вместе с тем Нобелевский комитет упомянул в предшественниках не В. Смита и не А. Сена, а только лауреата премии 2015 г. Ангуса Дитона. Его наградили премией за то, что «исследования обнаружили важные подводные камни при сравнении масштабов бедности. Он также показал, как разумное использование данных о домашнем потреблении может пролить свет на такие вопросы, как взаимосвязь между доходом и потреблением калорий, а также степень дискриминации по признаку пола в семье» (<https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/press-33.pdf>). Действительно, без исследований А. Дитона, проведенных в начале 1990-х гг., нынешние нобелевские лауреаты вряд ли разработали бы практически полезную методику проведения экспериментов в отношении бедности [13].

УКОЛ С БОНУСОМ

Источник большинства болезней в бедных странах — почти поголовная зараженность населения глистами. Для поиска эффективных способов решения этой проблемы, как уже отмечалось, Э. Дюфло и А. Банерджи создали фонд «Избавим мир от червей», который финансирует многие исследования состояния здравоохранения развивающихся стран.

Собирать детей в одном месте — означает и повышать вероятность их перекрестного заражения. Отсутствие у них необходимых прививок дополнительно увеличивает эту вероятность. Высокая заболеваемость детей снижает посещаемость ими учебных занятий, а следовательно, и ниже эффективность системы образования. Чтобы преодолеть нищету, нужно не столько помогать бедным семьям материально, сколько дезавуировать их желание сохранять привычный образ жизни, привычку оставаться больными и неграмотными.

Кишечные паразиты захватили примерно четверть населения Земли. Борьба с ними требует огромных финансовых и человеческих ресурсов. Исследования, финансируемые фондом, показали, что проблема касается не только медицины. В бедных семьях не желают тратить деньги на профилактику заболеваний, поэтому о здоровье детей в этих семьях начинают беспокоиться лишь тогда, когда ребенок заболел и гарантированно — когда речь идет о его жизни и смерти. Заранее беспокоиться о здоровье детей не принято.

До сих пор при оказании иностранной помощи не учитывались особенности психологии пове-

дения тех, кому оказывается помощь. Не принималось во внимание даже то, что среди бедных безалаберность в отношении здоровья и желание ничего в своей жизни не менять распространены заметно больше, чем среди людей с более высоким достатком. Иностранная помощь странам Африки расходовалась, например, на создание медицинских центров. Но для родителей детей со слабым здоровьем нужно было найти силы хотя бы для того, чтобы добраться до медицинского центра. Даже если родители знали, что ребенку прививку сделают бесплатно, они эту потребность не осознавали.

Эксперименты лауреатов состояли, в частности, в создании сети мобильных клиник, объезжающих поселения, чтобы осматривать или вакцинировать пациентов. Но это была лишь часть экспериментальной работы. Даже в приехавшую автоклинику никто не хотел идти, хотя плата за укол была в 10 раз ниже себестоимости. Не пошли люди и на бесплатные прививки.

Лишь когда после каждого укола родителю стали выдавать небольшой мешок чечевицы, люди пошли на вакцинацию. В расчете на один укол затраты снизились вдвое по сравнению с десятикратным снижением цены. Больше поток пациентов — больше экономия на условно-постоянных расходах [14].

Другое направление избавления от гельминтов также имеет организационно-экономическую составляющую. Контроль за принятием нужных таблеток зависит от того, где эти таблетки принимают — в школе или дома. В первом случае контроль проще, во втором — сложнее. В Африке поэтому таблетки выдают в школе и следят, чтобы школьник эту таблетку проглотил. В Китае таблетки в школах принимать не допускается, а в семьях не всегда за этим следят [15]. Появляется новое поле экспериментов, в которых следует учитывать организационные и материальные затраты на уколы и таблетки в трех местах борьбы с гельминтами (клиника, школа, дом). И эти затраты в тех же экспериментах следует сопоставлять с эффективностью лечения. На это еще накладывается разный состав гельминтов в каждой стране, анализ способов избавления от гельминтов почвы и домашнего скота.

ОТ УКОЛОВ — К УРОКАМ

Чем лучше здоровье детей, тем выше, при прочих равных условиях, посещаемость ими занятий. Но есть проблемы и внутри самих школ. Если учени-

ки систематически прогуливают уроки, то через какое-то время начинают экономить свои усилия и учителя: объединяют классы, отпускают с уроков тех, кто пришел, и используют другие приемы [16]. Поэтому пришлось придумывать следующий этап экспериментов в борьбе с прогулами учителей, изменять систему стимулирования и контроля.

Испробованы были разные методы: от снижения вдвое зарплаты учителям-прогульщикам до установки камер видеонаблюдения. В результате прогулы учителей, которые составляли до эксперимента 42% рабочего времени, снизились до 21%, а время непосредственного обучения увеличилось на 30% [17].

Задача, которая была поставлена самими исследователями, состояла в том, чтобы стимулировать активность молодежи, побуждать ее к уходу от нищеты. Эта задача существенно отличалась от привычной для всех задачи освоения знаний [18].

А. Дитон еще до исследований лауреатов 2019 г. показал, что причины бедности не в отсутствии денег у бедных, а в непонимании необходимого самостоятельного повышения ими собственных доходов [19]. Существующая система школьного образования, ориентированная на получение знаний, как и в современной России, начинает сосредотачиваться больше на подготовке учащихся к тестовым экзаменам. Правильные ответы на вопросы теста не имеют отношения к желанию трудиться, зарабатывать, выбираться из нищеты.

Оказалось, что улучшение качества учебников влияет на разброс школьных оценок, но не на их средний уровень⁷. Получается, что иностранная помощь школам Азии и Африки расходуется на то, чтобы отдельные ученики достигали высоких результатов. А эти передовики сами не способны снизить общий уровень бедности, для этого должно быть массовое повышение роста интереса к учебе и к труду.

В России до сих пор формальные и неформальные оценки качества работы педагогического коллектива строятся на учете отличников, чемпионов, призеров и т.п. Применительно к бедным странам лауреаты показали, что если поднимать уровень образования не для всех, а только для избранных, то эффект для будущего повышения благосостояния будет ничтожным. Избранные выпускники

школ скорее уедут куда-нибудь, чем будут поднимать экономику на месте.

Улучшением школьного образования в развивающихся странах благодаря доказательствам лауреатов становится так называемый remedial tutoring. Этот термин на русский язык переводится как «дополнительные занятия с отстающими» или «подтягивание». В этом случае затраты на образование будут касаться большего числа учеников. Разработанной лауреатами системой охвачены школы многих развивающихся стран. Только в Индии по предложенной системе занимаются 5 млн школьников.

Масштабные рандомизированные эксперименты несколько иной направленности были проведены Э. Дюфло в сельских школах Марокко при поддержке правительства страны. Задача, поставленная Министерством образования, состояла в отработке системы так называемого условного прямого финансирования (labeled cash transfer), при котором образование платное, но бедным семьям идет дотация из бюджета при условии отсутствия у школьника прогулов по неуважительным причинам. Было выявлено, что система работает только в том случае, если деньги выдаются отцу, а не матери школьника. Кроме того, выяснилось, что обслуживание условного прямого финансирования настолько дорого, что оно оказывалось менее эффективным по соотношению затрат и результатов [20]. Итоги исследования в Марокко в общих чертах совпали с аналогичными результатами по еще двум африканским странам: Буркина-Фасо и Кении.

ОТ УРОКОВ – К ТРУДУ

Допустим, мы подготовили выпускника, готового работать и вытаскивать семью из нищеты. Но он приходит на работу и встречается с отсталыми технологиями, используя которые, не разбогатеешь. Основная отрасль в бедных странах — сельское хозяйство, и именно в этой сфере выпускник сталкивается с преградами всему новому.

Эксперименты в сельском хозяйстве лауреаты начинали со школ. По спискам школьников случайным образом выбирали родителей и формировали из них две группы: экспериментальную и контрольную. Цель экспериментов состояла в том, чтобы, закончив школу, одни выпускники сталкивались с новыми технологиями, а другие — с традиционными.

⁷ Учебники и учебные пособия — важный элемент иностранной помощи школам Африки и Азии.

Лауреаты показали, что перенесение новых технологий из богатых стран в бедные невозможно по простой причине. Доля ферм площадью до 4 га в Канаде 6–7%, в США 11–12%, а на Филиппинах 68%, в Индии и Гане — более 80%, еще выше в Индонезии и Уганде, а в Нигерии, Танзании и Китае — более 95% [21]. При таком разрыве в размерах хозяйств невозможен перенос в полном объеме инновационных технологий Северной Америки на африканскую или азиатскую почву. По этой причине лауреаты занимались преимущественно лишь одним элементом современных сельскохозяйственных технологий — применением минеральных удобрений.

В рамках эксперимента фермерам Кении продавали удобрения перед посевом за полцены. Но скидка ни на кого впечатления не производила. Дело в том, что перед посевом у фермеров практически нет денег. И тогда были придуманы сертификаты на удобрения, когда фермеры были готовы покупать удобрения даже без скидок. Но поскольку покупка совершалась заблаговременно, скидки были естественными. Я расспросил тех, кто долгие годы занимается экономикой сельского хозяйства в нашей стране, — им про такой прием известно не было [22].

Исследованиями установлено, что сертификат — минимальное средство стимулирования покупок удобрений заранее, после сбора урожая. И это средство не долговременное. Если кто-то стал применять удобрения, это не означает, что он и дальше будет их применять. Даже те, кто после урожая намеревался вносить удобрения, перед посевом может эти планы поменять [23].

Более сложной задачей было убедить фермеров в том, что даже если их вложения не окупятся сразу в одном урожае, плодородие почвы повысилось, и следующие урожаи также будут выше. И здесь для распространения информации стали использовать современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) взамен прежних, менее эффективных способов распространения информации. Так, простая рассылка владельцам мелких ферм SMS-сообщений с советами по выращиванию сахарного тростника повышала урожаи на 11,5% по сравнению с контрольной группой, куда сообщения не посылались. При этом и в экспериментальную, и в контрольную группы отбирались фермеры без агрономического образования, не имеющие связей с руководством компаний по переработке сахара [24]. Правда, исследования, проводившиеся

несколько лет, не всегда приводили к статистически значимым различиям.

Следующий слой экспериментов в том же направлении состоит в машинном обучении с помощью нейронных сетей при совершенствовании состава и стиля агрономических советов, включаемых в SMS-сообщения [25].

В итоге в методиках, подготовленных лауреатами, эффективность внесения удобрений объяснена предельно просто. Пакет удобрения рассчитан на площадь 30 кв. м. Стоит он меньше, чем килограмм кукурузы, но дает прирост урожая как на 10 кв. м. Все это — результат экспериментов и самых современных методов обработки данных.

ЛАУРЕАТЫ ПРОТИВ ЛАУРЕАТОВ

За полтора года до присуждения Нобелевской премии 2019 г. в газете The Guardian появилась статья 15 ведущих экономистов мира, в том числе трех нобелевских лауреатов. В статье говорилось о том, что метод Э. Дюфло, А. Банерджи и М. Кремера «сужает наше поле зрения до микровмешательства на местном уровне, которые дают результаты, заметные в краткосрочной перспективе».

Еще один аргумент против исследований трех лауреатов выдвинул в 2016 г. Ангус Дитон, лауреат Нобелевской премии по экономике 2015 г.: «Иностранная помощь, трансферы от богатых стран бедным имеют множество заслуг с точки зрения здравоохранения, поскольку без них многие живущие на данный момент люди были бы мертвы. Однако иностранная помощь также подрывает развитие местного потенциала государства.

Это наиболее очевидно в странах Африки, где правительство получает помощь напрямую, а потоки помощи велики по сравнению с бюджетными расходами (зачастую превышая в размерах половину от общей суммы). Такие правительства не нуждаются ни в контракте со своими гражданами, ни в парламенте, ни в системе сбора налогов. Если они и отчитываются, так это лишь перед странами-донорами. На практике и это терпит провал, поскольку страны-доноры, находящиеся под давлением собственных граждан (которые вполне справедливо хотят помочь бедным), вынуждены выплачивать деньги в тех объемах, в которых они необходимы правительствам бедных стран, если не больше» [26]. Против таких аргументов трудно возражать, но критики не предложили альтернативных более масштабных вариантов. Видимо,

поэтому члены Нобелевского комитета встали в 2019 г. на сторону трех критикуемых. Вместе с тем замечания в их адрес намекают на более широкую постановку проблемы.

За исключением опытов с «социальным контрактом», в России до сих пор основное направление борьбы с бедностью — «адресная помощь», т.е. раздача разного рода пособий и льгот. И это — несмотря на чрезмерно высокую нагрузку данного направления для бюджета.

В настоящее время более 700 млн человек в мире не живут, а выживают на грани голода. Ежегодно 5 млн детей умирают потому, что у родителей нет денег на их лечение. Нам в России трудно поверить, но половина детей мира, становясь взрослыми, не умеют читать и писать. Поэтому первая причина внимания к лауреатам объясняется высокой значимостью данной проблемы.

Каждый год в качестве помощи в бедные страны уходит \$ 135 млрд. И это можно только приветствовать. Но встречный денежный поток составляет \$ 420 млрд т.е. втрое больше. В этом обратном потоке не учтены теневые средства, уходящие из бедных стран по отработанным

криминальным схемам. Их объем оценивается примерно в \$ 700 млрд. Из такого соотношения объемов следует два вывода. Первый — что лауреаты занимались частичной компенсацией денежного потока, извлекаемого богатыми странами из бедных. И этот поток иностранной помощи составляет 32% от открытого прямого потока и всего 12% от суммы открытого и «теневых» потоков. Второй вывод состоит в том, что торговля между богатыми и бедными странами почти на две трети криминализована. Все это полезно знать для понимания места и роли благородной работы лауреатов Нобелевской премии 2019 г. по экономическим наукам.

Есть еще один аспект работы и достижений лауреатов. Если в мире много стран с бедным населением, мировой рынок не имеет перспектив развития. Поэтому более эффективная иностранная помощь — это и будущее всей мировой экономики. Иногда, правда, появляется мысль — зачем много отбирать, чтобы потом дарить часть из отобранного? И эта мысль постепенно перетекает от Нобелевских премий к межбюджетным отношениям в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Miguel E., Kremer M. Worms: Identifying Impacts on Education and Health in the Presence of Treatment Externalities. *Econometrica*. 2004;72(1):159–217. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0262.2004.00481.x>.
2. Banerjee A., Duflo E. The Economic Lives of the Poor. *Journal of Economic Perspectives*. 2007;1(21):141–167.
3. Kremer M. Randomized Evaluations of Educational Programs in Developing Countries: Some Lessons. *American Economic Review*. 2003;93(2):102–106.
4. Воронов Ю.П. Прикладная экспериментальная экономика, Новосибирск: Изд-во ИЭиОПП СО РАН; 2009.
Voronov Yu. P. Applied experimental economics. Novosibirsk: Publishing house of IEOPP SB RAS; 2009. (In Russ.).
5. Banerjee A., Duflo E. The Experimental Approach to Development Economics. *Annual Review of Economics*. 2009;1:151–178.
6. Cochrane A. L. Effectiveness and Efficiency: Random Reflections on Health Services. London: Nuffield Provincial Hospitals Trust; 1972.
7. Ставроу А., Калумас Д., Димитракакис Г. Арчибалд Кокран (1909–1988): отец доказательной медицины. *Сибирский медицинский журнал*. 2014;29(1):83–88.
Stavrou A., Kalumas D., Dimitrakakis G. Archibald Cochrane (1909–1988): the father of evidence-based medicine. *Siberian medical journal*. 2014;1(29):83–88. (In Russ.).
8. Талантов П. О.05. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М.: АСТ; 2019.
Talantov P. O.05. Evidence-based medicine from magic to the quest for immortality. Moscow: AST; 2019. (In Russ.).
9. Banerjee A., Duflo E. Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty. New York: Public Affairs; 2011.
10. Duflo E. Poor but Rational? Understanding Poverty; 2006.
11. Banerjee A. V., Newman A. Risk bearing and the theory of income distribution. *Review of Economic Studies*. 1991;2(58):211–235.

12. Banerjee A. V., Duflo E. Aging and Death under a Dollar a Day. NBER Working Paper No. 13683;2007.
13. Воронов Ю. П. Нобелевские лауреаты по экономике (1997–2018). Новосибирск: Автограф, 2019. С. 228–238.
Voronov Yu P. Nobel laureates in economics (1997–2018), Novosibirsk: Autograph. 2019:228–238. (In Russ.).
14. Banerjee A., Duflo E., Glennerster R. I., Kothari D. Improving Immunization Coverage in Rural India: A Clustered Randomized Controlled Evaluation of Immunization Campaigns with and without Incentives. *British Medical Journal*. 2010;1(340):220–222.
15. Croke K., Hsu E., Kremer M. More Evidence on the Effects of Deworming: What Lessons Can We Learn? *American Journal of Tropical Medicine and Hygiene*. 2017;6(96):1265–1266.
16. Kremer M., Chaudhury N., Rogers F. H., Muralidharan K., Hammer J. Teacher Absence in India: A Snapshot. *Journal of the European Economic Association*. 2005;3(2–3):658–667.
17. Duflo E., Rema H., Ryan S. P. Incentives Work: Getting Teachers to Come to School. *American Economic Review*. 2012;4(102):1241–1278. URL: <http://dx.doi.org/10.1257/aer.102.4.1241>.
18. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press; 2014.
19. Benhassine N., Devoto F., Duflo E., Dupas P., Pouliquen V. Turning a Shove into a Nudge? A “Labeled Cash Transfer” for Education. *American Economic Journal: Economic Policy*. 2012;3(7):86–125.
20. Foster A. D., Rosenzweig M. R. Are there too many farms in the World? Labor-Market Transaction Costs, Machine Capacities and Optimal Farm Size. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3037569.
21. Duflo E., Kremer M., Robinson J. Nudging Farmers to Use Fertilizer: Theory and Experimental Evidence from Kenya. NBER Working Paper No. 15131; 2009.
22. Duflo E., Kremer M., Robinson J. How High Are Rates of Return to Fertilizer? Evidence from Field Experiments in Kenya. *American Economic Review*. 2008;2(98).
23. Casaburi L., Kremer M., Mullainathan S., Ramrattan R. Harnessing ICT to Increase Agricultural Production: Evidence From Kenya. JPAL Working Paper; 23.09.2019.
24. Duflo E., Suri T. Diffusion of Technologies within Social Networks: Evidence from a Coffee Training Program in Rwanda. International Growth Centre Working Paper; 2010.
25. Deaton A. Rethinking Robin Hood. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-hurts-poor-in-rich-countries-by-angus-deaton-2016-06>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Петрович Воронов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства, Сибирское отделение Российской академии наук, Новосибирск, Россия
corpus-cons@ngs.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuri P. Voronov — Cand. Sci. (Economics), Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
corpus-cons@ngs.ru

Статья поступила 20.12.2019; принята к публикации 10.01.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.12.2019; accepted for publication on 10.01.2020.

The author read and approved the final version of the manuscript.

